

Он изначально просто хотел подразнить его, но Лю Сяньань действительно пробудился от своей летаргии. Открыв глаза, он долго не мог сфокусировать взгляд — резная спинка кровати и человек рядом сливались в красочные фантомы, и лишь спустя время наложились чётко.

Лян Шу приподнял уголки губ, согнул пальцы и, как обычно, щёлкнул его по лбу. Лю Сяньань не отреагировал. Его брови слегка нахмурились, и хотя он смотрел на Лян Шу, взгляд его был расфокусированным, совершенно ошеломлённым и потерянным.

Прошло много времени, а он всё не мог проснуться, поэтому просто закрыл глаза, словно собирался спать дальше.

Его Высочество Сяо-ван, молодой и элегантный, где бы ни появлялся на территории Даяня, не говоря уже о том, что его осыпали фруктами, которых хватило бы на целую телегу, должен был как минимум встречать всеобщую учтивость. Человек с таким отношением, как у Второго молодого господина Лю, который просто взглянул на него и продолжил спать, вероятно, получил бы взбучку, будь это кто-то другой.

Впрочем, он таки получил немного. Лян Шу сильно щёлкнул его по лбу и строго сказал:

— Хватит спать!

Лю Сяньаню не оставалось выбора, кроме как проснуться с гулом в ушах, хотя его разум всё ещё был крайне хаотичен. Лян Шу приподнял его и усадил прямо:

— Прожив сорок восемь тысяч лет, кто бы испугался каких-то двух южных варваров?

Лю Сяньань дважды пошевелил губами, будто хотел что-то объяснить, но в итоге так ничего и не сказал. Он лишь тяжело вздохнул и снова повалился.

Лян Шу схватил его за волосы.

От боли Лю Сяньань вынужден был снова сесть.

Лян Шу не отпускал хватку. Он покрутил чёрные пряди между пальцами, затем провёл кончиками по его лицу, после чего прекратил подразнивать и смягчил тон:

— Расскажи, что эти двое с тобой сделали?

Лю Сяньань на мгновение задумался, пытаясь выудить воспоминания из раскалывающейся головы, затем покачал головой:

— Ничего. Я забыл.

Лян Шу продолжил:

— Тогда почему ты плакал?

Лю Сяньань откинулся на изголовье и натянул одеяло:

— Я вдруг осознал много вещей.

— В пещере? — Лян Шу не смог сдержать смешок. — Почему именно такое место?

— Не знаю. Они пытались меня убить.

Улыбка на лице Лян Шу на мгновение исчезла, но он быстро взял себя в руки и продолжил:

— И что потом?

Затем произошло нечто, что трудно описать. Лю Сяньань медленно сказал:

— Мир словно умер передо мной, а затем за мгновение перестроился. Он стал другим, но остался тем же, будто... — Он хотел объяснить как можно яснее, но головная боль мешала, поэтому он лишь примерно обрисовал: — Кажется, есть более величественный и обширный мир, охватывающий всё. Сначала я не мог его разглядеть, но теперь вижу и не могу выбраться.

— Поэтому ты и плакал?

Лю Сяньань опустил голову на колени. Его мозг всё ещё распухал от боли, будто новые миры неконтролируемо изливались наружу, постоянно расширяясь. Его руки вцепились в одеяло, тонкие суставы чуть не треснули.

Лян Шу внезапно спросил:

— Почему ты не спросил, поймали ли мы тех двоих?

— Поймали? — глухо поинтересовался Лю Сяньань.

— Подними голову.

Лю Сяньань: «.....»

С огромной неохотой он поднял тяжёлую голову. Глаза его снова покраснели.

Лян Шу понял, что иногда люди могут быть слишком умными. Это не всегда хорошо, потому что они сами себя изводят. Многие смертные даже не понимают мир, в котором живут. Они поглощены тремя трапезами, разлуками и встречами перед глазами и, естественно, не успевают задуматься о так называемых «Трёх тысячах путей». Видя, что цветы — это просто цветы, они разве что вздохнут об их красоте, но никогда не задумаются, почему цветы распускаются или умирают.

Он сказал:

— Я их не поймал, но увидел знак на одном из них. Парень в синем — член секты Байфу. Боюсь, в будущем мне снова придётся отправиться на юг.

Лю Сяньань промычал «угу», его поверхностное отношение было видно невооружённым глазом.

Лян Шу почувствовал, что если позволить ему продолжать «просветляться» таким образом, Дао прояснится, но с восьмидесятипроцентной вероятностью он станет глупым и бестолковым. В этот момент он понял, почему мудрецы древности часто ходили босиком и бродили, где хотели, рыдая и всхлипывая, а мир смеялся над ними, считая сумасшедшими. Вероятно, они уже находились в другом мире и видели всё в мире смертных просто как муравьёв, поэтому не обращали внимания.

Поэтому он стянул одеяло и вытащил его из кровати:

— Пошли.

Стоя босыми ногами на холодном полу, Лю Сяньань окончательно проснулся:

— Куда?

— Гулять.

.....

Гулять?

Лю Сяньаня наскоро накрыли халатом, и он, пошатываясь, вышел за дверь, даже не успев

надеть обувь. Это была маленькая деревня у подножия горы. Среди ночи здесь стояла такая тишина, что даже собаки не лаяли, а лунный свет, серебристо-белый, как фонарь, отбрасывал искажённые тени на деревья, делая их всё более странными.

Ноги Лю Сяньаня подкашивались. Он развернулся, чтобы вернуться спать.

— Нелепость какая-то. — Его Высочество Сяо-ван изначально хотел использовать свою власть, чтобы подавить другого, но, подумав, понял, что не знает, в каком мире тот сейчас блуждает, поэтому физическая сила может быть быстрее и эффективнее.

Поэтому его правая рука сомкнулась вокруг запястья другого, как железный обруч, и он потащил его от подножия горы до её изгиба.

Лю Сяньань почти не ел, слишком долго спал, и у него всё ещё болела голова. После всех этих передрыг он больше не мог продолжать. Он сел на землю и обхватил дерево обеими руками, решительно отказываясь двигаться.

Лян Шу присел перед ним:

— Устал?

— Голоден, — пробормотал Лю Сяньань.

Лян Шу достал из кармана промасленный бумажный пакет:

— В твоём новом мире не едят?

В воздухе поплыл сладкий аромат османтуса. Лю Сяньань потянулся за угощением, но Лян Шу отстранился:

— Что ты выбираешь: мир перед глазами или мир в твоей голове?

Лю Сяньань шмыгнул носом:

— Этот, перед глазами.

Лян Шу протянул ему пакет:

— Похоже, ты не настолько далеко зашёл, чтобы тебя нельзя было вернуть.

Лю Сяньань не стал спорить, а лишь взял сладкий пирог и начал жадно есть. Лян Шу сел рядом, какое-то время подбрасывал камешек, а затем швырнул его под ноги:

— Забудь.

Лю Сяньань с любопытством повернулся к нему.

— Я хотел показать тебе кое-что интересное, — сказал Лян Шу, — но нет ничего такого, чего бы не видел сорокавосемитысячелетний спящий бессмертный, поэтому забудь.

Лю Сяньань проглотил то, что было во рту:

— Я тоже могу посмотреть.

— После просмотра останешься в этом мире?

..... Это от меня не зависит.

Лян Шу кивнул и не стал давить. Он поднял с земли плоский камешек, закрыл глаза, прицелился и бросил его в лужу вдалеке. Вода, брызнувшая при лунном свете, тоже была красивой серебристо-белой, а камешек, пролетев весь путь, вспугнул светлячков в траве по обе стороны. Они взмыли, как огненные осколки, раскинувшись призрачным сиянием.

Лю Сяньань увлёкся наблюдением. Теперь, когда в желудке что-то было, а прохладный ветерок обдувал его, бодря и освежая, это действительно было куда приятнее, чем лежать в постели.

— Отдохнул? — Лян Шу запустил ещё один камешек по воде. — Хватит, чтобы продолжить подъём в гору.

— Ты всё ещё хочешь идти? — Вся поза Лю Сяньаня выражала отказ. — Я не пойду.

Лян Шу ухватил его за ворот и без особых усилий вернул на тропу.

Лю Сяньань взъярился:

— Я не пойду!

Лян Шу остался непреклонен:

— Разве ты не притворяешься?

Лю Сяньань ухватился за лиану:

— Это Небесное Дао не даёт мне остановиться.

— Какое совпадение, — сказал Лян Шу. — Теперь это я не даю тебе остановиться.

Эти слова нельзя было говорить! Лю Сяньань хотел объяснить разницу между путём небес и путём человеческим, но так запыхался, что у него не осталось сил думать. Лян Шу был высоким и длинноногим. Один его шаг равнялся двум шагам слабого Второго молодого господина Лю. После двух поворотов на горной тропе тот потерял половину жизни. Поэтому он некоторое время обнимал дерево.

Так, с остановками, перед самым рассветом, они наконец достигли самой опасной вершины.

Лю Сяньань растянулся на земле и накрыл лицо широкими рукавами, сердито отказываясь двигаться.

Лян Шу не заставлял его, а сел рядом, долго любуясь этим смертным, который редко выходил за пределы Дао и испытывал обычные эмоции.

Спустя некоторое время луч света внезапно упал на лицо Лю Сяньаня сквозь тонкую ткань рукава. Его первой мыслью было, что Лян Шу снова шутит, поэтому он не хотел обращать на это внимания. Но свет становился всё ярче и ярче, настолько ярким, что как бы он ни поворачивал голову, скрыться не удавалось.

Поэтому ему пришлось убрать рукава и сесть.

— Ты... - сердито пробурчал он.

Он резко замолчал на полуслове, потому что перед ним вспыхнуло огромное красное солнце, извергающее ослепительное сияние. Горы пылали, а море облаков, словно завёрнутое в тысячу слоёв парчи, бурлило и клубилось, простираясь до самого горизонта.

Никогда в жизни он не был так близко к солнцу — настолько, что казалось, будто можно коснуться его пальцами. Он действительно протянул руку и схватил пригоршню огненного света.

— Хотя в мире много забот, здесь также есть многое, что стоит увидеть, — Лян Шу стоял рядом с ним. — Необязательно всё время прятаться в своих Трёх тысячах миров. Подумай о чём-нибудь интересном, связанном с миром перед тобой.

Лю Сяньань так и сделал. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и позволил утреннему воздуху

развеять хаос в его сознании. Интересное. Связанное с этим миром.

— Недавно я купил два кувшина отличного вина! – подумав, вдруг вспомнил он.

Лян Шу посмотрел на него:

— Зачем ты купил вино?

— Я ждал, чтобы выпить с князем. Кроме вина, я ещё нашёл несколько хороших харчевен. Хотя Байхэ и маленький город, но если внимательно приглядеться, то можно провести там три-пять дней.

— Хорошо, — Лян Шу улыбнулся. — Вино и еда — звучит как отличный маршрут.

Лю Сяньань тоже обрадовался, потому что только сейчас осознал: конечно же, я же планировал пригласить Его Высочество Сяо-вана выпить, а Его Высочество Сяо-ван прямо передо мной, он действительно пришёл!

— Когда пойдём?

— Прямо сейчас.

Затем возникла новая проблема. Чтобы отправиться в Байхэ, сначала нужно было спуститься с этой невероятно высокой горы.

Лю Сяньань снова заявил:

— Я больше не могу идти!

Лян Шу ответил:

— Я тоже не могу.

.....

Лю Сяньань тактично заметил:

— Но князь не выглядит так, будто не может идти.

Лян Шу неспешно припомнил старые обиды:

— Чтобы найти тебя вчера, я целый день ходил по горам и обменялся сотнями ударов с людьми. Я чуть не пострадал, ночью не успел отдохнуть и полез с тобой на эту опасную вершину. Не говоря уже о ночном путешествии, ты ещё и съел мою еду.

Лю Сяньань:

..... Я думал, она была для меня.

— Нет, не была. — Лян Шу покачал головой. — Я ничего не ел и хотел перекусить по пути.

Лю Сяньаню не оставалось выбора, кроме как уступить:

— Тогда я могу пройти ещё немного сам.

Лян Шу слабо прислонился к дереву:

— Но я действительно не могу идти, мне нужно, чтобы меня немного понесли.

Лю Сяньань сделал вид, что не слышит. Его шаги были торопливыми, походка очень быстрой, а со спины он выглядел неустойчивым. Лян Шу снова долго смеялся, прежде чем зашагал вслед.

В полдень они вернулись в маленькую деревню, но так и не смогли отправиться в Байхэ, потому что Лю Сяньань, едва переступив порог, повалился на кровать. Даже когда А-Нин пригрозил ему холодным полотенцем, он отказался вставать, заснув в мгновение ока.

— Ваше Высочество, — А-Нин немного забеспокоился. — Мой молодой господин всегда так спит...

— Всё в порядке, — сказал Лян Шу. — Ему нужен хороший отдых.

А-Нин и ученики вокруг сочли это ерундой. Второму молодому господину Лю нужен отдых? Он провёл лёжа почти половину жизни, да и вчера спал целый день.

— На этот раз всё по-другому, все выйдите, — распорядился Лян Шу. — Не беспокойте его.

А-Нин опустил занавески, приглушив свет. Полумрак позволил Лю Сяньаню спать крепче, а лёгкий аромат сандалового дерева в воздухе добавил ощущения безопасности.

На этот раз всё действительно отличалось от прошлого. Не было дао небес, инь и ян, разворачивающихся миров. Было лишь сладкое чёрное ватное одеяло, которое обволакивало человека, словно он купался в солнечном свете, — настолько комфортное, что даже кости становились мягкими.

Лян Шу тоже вышел из комнаты.

— Ваше Высочество. — Чэн Суюэ стояла на страже во дворе. — Нам ждать результатов поисков властей или как можно скорее отправиться в королевский город?

— Ни то, ни другое, — ответил Лян Шу. — Сначала мы едем в Байхэ.

<http://bllate.org/book/14628/1297871>